

Интересно также и следующее. При формулировании определения понятия «публичный порядок» и критериев, которым должны соответствовать его элементы, ВС РФ не привел ни одного конкретного фундаментального правового начала, которое можно было бы рассматривать в качестве структурной единицы национального публичного порядка. Сказанное, на наш взгляд, можно объяснить той изменчивостью, которая присуща содержанию рассматриваемого понятия. В то же время высшая судебная инстанция подчеркнула, что фундаментальные начала должны быть именно правовыми, то есть находить свое непосредственное выражение в нормах права.

Нарушение публичного порядка, по мнению ВС РФ, выражается не только в игнорировании третейским судом фундаментальных правовых начал, но и в наступлении последствий в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, а также в нарушении интересов больших социальных групп либо конституционных прав и свобод физических или юридических лиц [11].

Учитывая сказанное, отметим, что при проверке соответствия арбитражного решения публичному порядку государственный суд должен установить не столько нарушение основополагающих начал, сколько достоверно определить наличие (отсутствие) последствий такого нарушения, которые приведены в пункте 51 Постановления №53. Подобного рода смещение акцентуации, как представляется, решает проблему фактического пересмотра решения третейского суда государственным судом, так как последний не будет осуществлять переоценку установленных первым обстоятельств, а также проверять правильность применения норм процессуального и материального права. Указанное применимо и в тех случаях, когда третейский суд, например, неверно применил положения гражданского законодательства о снижении размера штрафных санкций, а равным образом в принципе не рассмотрел сделанное об этом заявление стороны спора или необоснованно отказал в его удовлетворении.

В научной литературе высказана позиция, согласно которой государственный суд при проверке решения третейского суда на соответствие публичному порядку должен устанавливать исключительно факты отступления от принципов арбитража, закрепленных в статье 18 Федерального закона от 29.12.2015 г. №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже) [6]. Указанная позиция представляется нам весьма спорной ввиду следующего.

Так, в пункте 51 Постановления №53 сказано, что противотечение публичному порядку как основание для отмены арбитражного решения или отказа в приведении его в исполнение не должно подменять собой иные основания, установленные гражданско-процессуальным законодательством. Системный анализ положений Закона об арбитраже, процессуального законодательства и разъяснений ВС РФ приводит к следующему выводу. Нарушение третейским судом принципов, перечисленных в статье 18 Закона об арбитраже, влечет за собой отмену арбитражного решения или отказ в приведении его в исполнение исключительно на основании части 3 статьи 233 и части 3 статьи 239 АПК РФ, части 3 статьи 421 и части 3 статьи 426 ГПК РФ, в связи с чем положения о противоречии публичному порядку применены быть не могут.

Сказанное позволяет также сделать следующий вывод. Процессуально-правовые принципы, в том числе те, которые присущи третейскому разбирательству, не могут рассматриваться в качестве элементов публичного порядка при проверке на соответствие ему арбитражного решения.

Подводя итог изложенному, отметим следующее. Понятие «публичный порядок», несмотря на свойственную ему содержательную эластичность, государственные суды должны применять таким образом, чтобы не допустить выхолащивание смысла третейской защиты и присущих ей отличительных черт.

Список использованной литературы

1. Ильичев, П.А., Кукуев, А.А. Некоторые вопросы влияния публичного порядка на приведение в исполнение арбитражных решений [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <https://vk.cc/cL1i9N>. – Дата доступа: 20.04.2025 г.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09 ноября 2010 г. №9431/10 по делу №А56-75431/2009 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <https://vk.cc/cL1imy>. – Дата доступа: 20.04.2025 г.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 июня 2011 г. №1884/11 по делу №А41-9221/2009 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <https://vk.cc/cL1ixa>. – Дата доступа: 20.04.2025 г.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 года №ВАС-16497/12 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <https://vk.cc/cL1j17>. – Дата доступа: 20.04.2025 г.
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05 февраля 2013 г. №ВАС-11606/12 [Электронный ресурс] // Картоотека арбитражных дел. – Режим доступа: <https://vk.cc/cL1jf2>. – Дата доступа: 20.04.2025 г.
6. Дегтярев, С.Л. Проверка нарушения публичного порядка в решениях арбитражей (третейских судов) судами общей юрисдикции [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия. – Режим доступа: <https://vk.cc/cL1jsz>. – Дата доступа: 20.04.2025 г.
7. Скворцов, О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации / О.Ю. Скворцов // М.: Издательство Юрайт, 2025. – 324 с.
8. Павлова, Н.В. Оговорка о публичном порядке как судебный эксклюзив и предел вежливости конкретной нации. Комментарий к Обзору практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2025.
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2025 г. (резолютивная часть от 05 февраля 2025 г.) № 307-ЭС24-19068 по делу №А56-67650/2023 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2025.
10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. (резолютивная часть от 15 февраля 2023 г.) №305-ЭС22-22860 по делу №А40-117758/2022 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2025.
11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. №53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2025.

УДК 347.91.95

С. В. Кацубо

(Учебно-практический Центр «Медиация и право», Республика Беларусь)

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПАРТИСИПАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ С УЧАСТИЕМ АДВОКАТОВ

В условиях многообразия правовых отношений, возникновения споров и разногласий при их осуществлении, и в связи с этим возрастающей нагрузкой на судебную систему всё более актуальным становится альтернативное разрешение споров (АРС). Одним из таких методов является партисипативная процедура, которая позволяет сторонам достичь

взаимовыгодного решения при активном участии адвокатов. В тезисах особое внимание уделяется возможности применения партисипативной процедуры в различных сферах правовых отношений, включая коммерческие, семейные и трудовые споры, а также рассматривается вопрос о необходимости обучения адвокатов навыкам участия в партисипативных процедурах.

Современное общество сталкивается с многообразием правовых отношений, требующих применения широкого круга нормативных положений, определенного опыта правоприменения при их осуществлении, при разрешении возникающих споров и разногласий. Зачастую традиционные методы разрешения споров, такие как судебные разбирательства, все чаще оказываются затратными, долгими во времени и не всегда помогают сохранению отношений между сторонами. В связи с этим всё большее внимание уделяется альтернативным способам разрешения споров, которые помогают сторонам находить взаимоприемлемые решения в досудебном порядке. Одним из таких методов является партисипативная процедура, которая соединяет в себе медиацию, переговоры и юридическое сопровождение. Особую роль в таких процедурах играют адвокаты, которые выступают не только как представители сторон, но и как фасилитаторы, помогающие сторонам достичь консенсуса.

В переводе с французского партисипация (participation) означает участие, соучастие; причастность [2]. В переводе с английского participative – могущий участвовать, участвующий [3].

Появление дополнительных примирительных процедур позволит ускорить и удешевить, а также сделает более эффективным урегулирование конфликта между сторонами максимально используя их инициативу и видение разрешения спора [1].

Актуальность обусловлена тем, что судебная система многих стран перегружена, и это приводит к затягиванию процессов, а также к снижению качества правосудия. Кроме того, растет потребность в более гибких и менее формализованных способах разрешения споров, особенно в условиях динамично меняющихся социальных и экономических отношений. Еще одним из факторов является то, что партисипативная процедура предоставляет возможность для творческого подхода к решению конфликтов, что особенно важно в случаях, когда стандартные юридические механизмы оказываются недостаточно гибкими.

В отличие от других форм АРС, партисипативная процедура, различается тем, что в ней активное участие принимают не только стороны конфликта, но и их адвокаты. Это дает маневр обеспечить баланс между поиском компромисса и защитой законных интересов каждой из сторон. Адвокаты в данном процессе выступают не только как представители своих клиентов, но и как фасилитаторы, способствующие конструктивному диалогу.

Невозможно переоценить роль адвокатов в партисипативной процедуре, так как они обеспечивают юридическую грамотность процесса, помогают сторонам понять их права и обязанности, а также способствуют выработке решений, которые будут соответствовать как требованиям закона, так и интересам клиентов. А также, адвокаты могут выступать в роли мотиваторов, стимулируя стороны к поиску взаимовыгодных решений и предотвращению усиления конфликта.

Следует отметить, что партисипативная процедура с участием адвокатов представляет собой перспективный инструмент для разрешения споров, который соединяет в себе конфиденциальность, гибкость и юридическую защищенность. Её активное применение может помочь не только снижению нагрузки на судебную систему, но и улучшению качества разрешения конфликтов, что делает её важным элементом современной правовой системы.

Участие адвокатов в партисипативной процедуре является ключевым элементом её успешного применения. Адвокаты выполняют несколько важных функций, такие как представительская, когда адвокаты выступают в роли представителей своих клиентов, защищая их интересы и обеспечивая соблюдение их прав. Консультативная функция, это

когда адвокаты предоставляют сторонам профессиональные консультации, помогая им понять свои права, обязанности и возможные последствия тех или иных решений. Это, например, важно в сложных правовых ситуациях, где стороны могут не обладать достаточными знаниями в области права. Важной функцией является фасилитационная. Адвокаты способствуют тому, чтобы стороны могли сосредоточиться на поиске взаимовыгодного решения и могли преодолеть эмоциональные барьеры.

Несмотря на очевидные преимущества партисипативных процедур, их применение сопряжено с рядом ограничений и вызовов, которые необходимо учитывать для успешной реализации таких механизмов. Рассмотрим ключевые аспекты этих вызовов: добровольность участия, ограниченная применимость, недостаточная правовая база, недостаток осведомленности и доверия, роль адвокатов, экономические и временные затраты.

Успех партисипативной процедуры напрямую зависит от готовности сторон к сотрудничеству и поиску компромисса. Если одна из сторон не заинтересована в диалоге или стремится к затягиванию процесса, процедура может оказаться неэффективной. В ситуациях, когда одна сторона имеет значительно больше ресурсов или влияние, это может привести к дисбалансу в переговорах, что усложнит достижение справедливого решения.

Также партисипативные процедуры не всегда подходят для разрешения споров, требующих обязательного установления правового прецедента или защиты публичных интересов, таких как уголовные дела или споры, затрагивающие права третьих лиц.

Следует отметить, что многие участники споров не знают о возможностях партисипативных процедур, не понимают их преимуществ, что ограничивает их применение, или считают их менее авторитетными по сравнению с традиционным судебным разбирательством. Также, еще одним из ограничений является то, что не все адвокаты обладают необходимыми навыками для эффективного участия в партисипативных процедурах, такими как медиация, фасилитация и ведение переговоров.

На основе проведенного исследования мы приходим к следующим выводам: ограничения и вызовы, связанные с применением партисипативных процедур, подчеркивают необходимость тщательной подготовки и выбора подходящих случаев для их использования. Для преодоления этих ограничений необходимо развитие правовой базы, повышение осведомленности участников споров, а также профессиональная подготовка адвокатов и медиаторов. Только с учетом этих факторов партисипативные процедуры смогут стать эффективным инструментом разрешения споров. В этой связи, видится необходимость в следующем:

1. Закрепление на законодательном уровне четких правил и процедур проведения партисипативных процессов, включая медиацию и переговоры с участием адвокатов.
2. Установление механизмов принудительного исполнения соглашений, достигнутых в рамках партисипативных процедур.
3. Проведение информационных кампаний, направленных на популяризацию партисипативных процедур.
4. Внедрение специализированных программ обучения адвокатов навыкам медиации, фасилитации и ведения переговоров, разработка стандартов профессиональной этики для адвокатов.
5. Рассмотреть возможность обеспечения доступности таких процедур для малого бизнеса и социально незащищенных групп, например через субсидирование.

На наш взгляд, реализация таких мер позволит не только преодолеть существующие ограничения, но и создать благоприятные условия для широкого применения партисипативных процедур с участием адвокатов. Это, в свою очередь, будет способствовать снижению нагрузки на судебную систему, повышению доступности правовой защиты и укреплению доверия между участниками споров.

Список использованной литературы

1. Партисипативная процедура как способ эффективного альтернативного разрешения спорных правоотношений / Полещук И.Н. / Проблемы гражданского права и процесса. Сборник научных статей. - Гродно, 2018. - С. 317-323.
2. Французско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1554.slovaronline.com/49362-participation>. – Дата доступа: 15.03.2025.
3. Англо-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wooordhunt.ru/word/participative>. – Дата доступа: 15.03.2025.

УДК 346

А. А. Квятювич

(Белорусский государственный университет, Республика Беларусь)

РОЛЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И БАНКРОТСТВЕ

В материалах рассматриваются некоторые особенности правового статуса управляющего в деле о несостоятельности и банкротстве. Исследованы вопросы правового регулирования его деятельности. Проанализированы требования, предъявляемые к управляющему, рассмотрены основные задачи, которые возлагаются на управляющего. Сделан вывод о значимой роли управляющего в деле о несостоятельности и банкротстве.

В современных условиях развития рыночных отношений зачастую появляются субъекты хозяйствования-банкроты, которые становятся такими в силу различных причин, в особенности из-за неэффективной системы управления, отсутствия эффективной стратегии развития бизнеса, недостаточного уровня ответственности руководства при принятии решений, низкого уровня квалификации сотрудников субъекта хозяйствования, слабого уровня эффективности маркетинга и др.

Вопросы несостоятельности и банкротства в национальной экономике регулирует институт несостоятельности (банкротства). Данный институт является комплексным правовым институтом, а также современной формой урегулирования споров между должником и кредиторами.

Следует указать, что правовая урегулированность вопросов процедуры несостоятельности и банкротства находит интерес, как у ученых, так и у практических работников, соответственно она имеет большое научное и практическое значение.

Правовое регулирование процедуры несостоятельности и банкротства в Республике Беларусь отражено в Законе Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон). Согласно ст. 1 Закона под банкротством понимается «неплатежеспособность должника, признанная решением суда, рассматривающего экономические дела, о признании должника – юридического лица банкротом и открытии ликвидационного производства, о признании должника – индивидуального предпринимателя банкротом с прекращением предпринимательской деятельности и открытии ликвидационного производства». Несостоятельность – это «неплатежеспособность должника, признанная решением суда о признании должника несостоятельным и введении санации» [1].

Необходимо отметить, что в юридической литературе ученые высказывают разные мнения относительно понятия несостоятельность и банкротство, которые также отличаются от закрепленного законодательством. Например, А. А. Коренная под несостоятельностью понимает открытую, юридически зафиксированную системную неплатежеспособность,